

A close-up photograph of a young man and woman. The man, on the left, has curly brown hair and a light beard, wearing a grey suit jacket over a white shirt. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, intricately patterned winter coat with a fur collar. They are both looking directly at the camera with serious expressions. The background is blurred, showing warm, out-of-focus lights, suggesting an evening city street.

Ярослава Лазарева

**НОВОГОДНИЙ
башмачок**

Ярослава Лазарева
Новогодний башмачок

«Автор»

2026

Лазарева Я.

Новогодний башмачок / Я. Лазарева — «Автор», 2026

Таисия, недавно окончившая ВГИК, получает роль в новом сериале. Но как ей, избалованной, обеспеченной богатым и обожающим ее отцом, вжиться в образ бедной замарашки? И девушка идет на крайние меры. Переодевшись в нищенку, она отправляется гулять по вечернему городу. И когда пытается просить подаяние возле церкви, местные бомжи нападают на нее. Если бы не помощь незнакомца, то Таисии пришлось бы несладко. Но кто он, ее спаситель? Неужели тот самый прекрасный принц, о котором втайне мечтает любая девушка! Она теряется в догадках, но продолжить знакомство не решается, ведь выглядит хуже некуда, испачканная грязью и одетая в лохмотья. И принц уезжает. Но дело происходит в предновогодние дни, когда возможны любые чудеса. И неужели это случайное знакомство не будет иметь продолжения? Узнаете, прочитав эту волшебную новогоднюю сказку для взрослых. Ранее книга была издана под названием «Туфелька под ёлкой».

© Лазарева Я., 2026

© Автор, 2026

Ярослава Лазарева

Новогодний башмачок

Глава первая

Тая стояла у окна, смотрела на заснеженный двор и раздражалась все сильнее. Отец купил ей эту уютную квартиру в подарок, когда она поступила во ВГИК. Он был против выбора такой профессии, но дочь настаивала, и все вышло так, как она хотела. Впрочем, как и всегда. Тая была единственным и избалованным ребенком. В этом году девушка успешно окончила обучение и получила диплом. Имея специализацию «Артист драматического театра и кино», Тая не могла найти работу, которая ее устраивала. Она была амбициозна, хотела сразу в звезды первой величины и сниматься в эпизодических ролях сериалов категорически отказывалась.

Тая прижала лоб к холодному стеклу и с отвращением смотрела, как рабочие опрокидывают баки в кузов подъехавшего мусоровоза.

– Нет, это немыслимо и невозможно! – пробормотала она и отошла от окна.

Забравшись на диван с ногами, прикрылась мягким пледом, сшитым из разноцветных кусочков стриженного мутона. Ее хорошенькое личико приняло капризное выражение. Тая смотрела на богато обставленную гостиную – отец денег не жалел и считал, что его дочь должна жить в роскоши – и хмурилась все сильнее. Она не представляла, как сможет выполнить дикое на ее взгляд задание Влада, ее недавнего знакомого. Их представили на съемочной площадке одного из ситкомов, куда ее затащила бывшая одногруппница и лучшая подруга Берта. Она получила эпизодическую роль и была очень этим довольна. Влад являлся ассистентом режиссера по работе с актерами, Берта их представила друг другу и убежала гримироваться.

– Значит, актриса, – без особого энтузиазма произнес Влад, окидывая девушку оценивающим взглядом.

– А что? – с вызовом спросила Тая.

– Вижу, не бедствуете, – ответил он и усмехнулся. – Прикид точно не с рынка и даже не из какого-нибудь сетевого бутика. Не в Милане ли одеваешься, милая барышня? Да и часики у вас...

Тая машинально спрятала руки за спину и с трудом сдержала раздражение.

– А что, мне в рубище надо было прийти? – агрессивно предположила она и поджала губы.

Влад приподнял брови. И вдруг расхохотался. Тая смотрела с недоумением на это кажущееся ей неуместным веселье. Но его смех был таким заразительным, что она начала невольно улыбаться и, в конце концов, тоже рассмеялась.

– Да я специально тебя подначивал, чтобы вывести на эмоции, – закончив смеяться, заявил Влад, неожиданно перейдя на «ты». – А то стоишь тут с видом королевы из музея восковых фигур. Зато сейчас вполне себе живой человек. И что-то есть в тебе неординарное.

– Да? – обрадовалась девушка и даже приосанилась. – А ларчик просто открывался, – тихо добавила она.

Тая имела неискоренимую привычку, к месту и невпопад употреблять пословицы и поговорки. И часто собеседников это сбивало с толку. Но Влад не обратил внимания.

– Черты лица тонкие, мелкие, но правильные, камера должна тебя любить, – задумчиво продолжил он. – И ты светлая, сероглазая... Типаж должен подойти, если убрать вздорность и капризность избалованной глупышки...

– Сам дурак! – тут же обиделась Тая, но Влад не прореагировал.

Он зачем-то обошел вокруг девушки, затем отодвинулся на несколько шагов назад, но глаз от нее не отводил.

– И рост подходит, – пробормотал он. – Невысокая, миниатюрная...

– Вот уж точно, лучше с умным потерять, чем с дураком найти, – задиристо проговорила она.

– Да, внешний типаж в тему, но вот характер не совсем, – словно не слыша ее реплики, продолжил Влад.

– Я тебе не кобыла на выставке! – резко проговорила она, снова начиная злиться, и передернула плечами.

Тая раздражалась все сильнее. Молодой человек вызывал двойственные чувства: внешне он ей даже нравился, но его поведение казалось нетактичным.

– Опыт есть хоть какой-нибудь? – после паузы уточнил он. – Или ты только в учебных постановках участвовала? Понимаю, что дочке богатенького папы вовсе не нужно хвататься за любую, даже самую маленькую роль.

Тая жарко покраснела и разозлилась окончательно. Она молчала, опустив голову и с трудом сдерживалась, чтобы не наговорить грубостей.

– Берта кое-что рассказала о тебе, и добавила, что ты талант, – продолжил он, – типа не ограненный бриллиант. Но судя по всему...

– Да пошел ты вместе с Бертой знаешь куда? – выкрикнула она и выбежала из павильона.

Но этим дело не закончилось. Видимо, Тая чем-то зацепила помощника режиссера. Через пару дней ей позвонили и пригласили на кинопробы. Насколько поняла Тая из скупых объяснений девушки-ассистента, фильм хотели снять по мотивам историй Г. Х. Андерсена, но перенести действие в настоящее время. История «Девочка со спичками» послужила основой для сюжета. Она плохо помнила этот рассказ и заглянула в Интернет. Текст оказался коротким и ее разочаровал, история нищенки, умирающей где-то под забором в рождественскую ночь, вызвала жалость, но не более. Возможно, если бы Тая читала этот рассказ, находясь в другом настроении, то нужные эмоции появились бы. Но сейчас она оценивала ее только с точки зрения своей будущей и непременно «звездной» роли, и с трудом представляла, как можно из такого короткого и трагичного рассказа сделать рождественскую телевизионную «конфетку».

На пробы она приехала с опозданием и сразу начала оправдывать свою непунктуальность жуткими московскими пробками. Влад встретил ее уже раздраженным и посоветовал заткнуться и делать, что ей говорят. Таю загримировали, одели в какую-то, на ее взгляд, непотребную рванину и усадили в декорацию. Она жгла спички, смотрела на огонь, читала куски текста. Затем сделали несколько фото, и ее отпустили, пообещав, что позвонят.

Через неделю, когда девушка уже перестала ждать, с ней связался Влад. Разговор вышел неровным и странным. Помощник режиссера сообщил, что решение было принято в ее пользу, но необходимо что-то сделать с внутренним содержанием.

– Камеру не обманешь, – сказал Влад, – и не мне тебе это говорить, ты же профессиональная актриса. Если хочешь получить эту роль, то поработай над собой. Тебе это и в будущем пригодится, если ты планируешь связать свою жизнь именно с кино.

– Что я должна сделать? – напряженно уточнила Тая.

– Думай сама! – ответил он. – Проблема в том, что в кадре мы видим тонкое трогательное лицо юной девушки, но взгляд у этого хрупкого эфемерного создания, как у законченной, знающей себе цену стервы. И это под грим не спрячешь.

– Я могу вжиться в образ, – тихо проговорила Тая.

Она уже хотела попасть в этот проект, неделя ожидания сделала свое дело, девушка нафантазировала, какой успех будет иметь фильм и как она сразу засияет в нем «главной звездой».

– Вживайся, – охотно согласился Влад, – съемки планируем начать в конце января, так что у тебя времени предостаточно. Сценарий пришлю.

– Хорошо! – обрадовалась Тая. И после паузы спросила: – Может, что-нибудь посоветуешь... действенное?

– А незачем изобретать велосипед! – весело ответил он. – В трущобы я тебя не посылаю, но вот одеться во что-нибудь старое и немодное и в таком виде посидеть где-нибудь у помойки, пойдет тебе только на пользу.

– Издеваешься? – уточнила Тая.

– Я тебе предложил, ты уж сама думай, – сказал Влад. – И вот еще что... псевдоним брать будешь?

У Таи была фамилия Кошачкина с ударением на второй слог, но часто ее называли Кошечкиной, и это вносило своего рода путаницу. Девушка хотела взять псевдоним, если ее пригласят на какую-нибудь значительную роль.

– Стаева, – уверенно ответила она.

– Тая Стаева, – задумчиво проговорил Влад. – Гармонично звучит и цепляет. В общем, на связи!

И он положил трубку.

«Рвань» у Таи в шкафу быть не могло по определению. И после этого разговора девушка первым делом отправилась в ближайший секонд-хенд. К ее удивлению, она обнаружила там брендовые джинсы и так увлеклась примеркой, что забыла о цели посещения этого магазина. Опомившись, взяла «на вес» непрезентабельное на вид, мужское пальто коричневого цвета, все в катышках и без единой пуговицы, шерстяные широкие брюки, синтетический бежевый свитер и пару растоптанных ботинок. Вернувшись домой, Тая «доработала» гардероб нищенки, обтрепав края брюк и порезав кое-где пальто. Но когда надела все это и встала перед зеркалом, то пару минут корчилась от неконтролируемого приступа хохота. Заставить себя выйти в таком виде на улицу, она так и не смогла.

«Утро вечера мудренее, – подумала Тая. – Все завтра!»

Она вздохнула с облегчением, сняла вещи и брезгливо упаковала их в мешок для мусора, тут же вынеся в коридор.

И вот сейчас Тая никак не могла решиться на эксперимент, предложенный ассистентом режиссера.

«Может, он просто пошутил, – размышляла она, кутаясь в плед. – Что это за дикие методы вживания в роль? А если бы мне предложили играть патологоанатома, что ж идти в морг и резать трупы? Кто б мне позволил!»

Она побродила по квартире, не зная, как себя заставить сделать то, что помогло бы ей с ролью.

– Бей сороку и ворону, добьешься и до белого лебедя, – пробормотала девушка, вспомнив эту малоизвестную старинную поговорку. – Я должна перебороть себя!

Загудел телефон. Тая вздрогнула и глянула на дисплей. Увидев, что определился номер Антона, она поморщилась. Это был ее бывший. Они встречались три года, причем по настоянию родителей. Их отцы имели совместные дела, и как-то «за рюмкой чая» решили, что неплохо бы объединить семьи. Ребят познакомили на общей вечеринке, и они понравились друг другу. Таю устраивало, что парень из ее круга. Ее больше всего напрягало, когда за ней начинали ухлестывать «бедные студенты». Тая видела в этом неискренность и желание устроиться в жизни за счет богатой наследницы. По этой причине у нее практически не было друзей, а поклонников – нищобродов она моментально отшивала. С Антоном было приятно проводить время, они понимали друг друга, ведь выросли «в одной песочнице». Но страстного чувства она не испытывала. Когда Тая получила диплом, Антон неожиданно сделал ей предложение. И у нее словно открылись глаза. Девушка представила их дальнейшую жизнь, где все разложено

по полочкам и расписано на десятилетия вперед. Ей стало и скучно и страшно одновременно. И она твердо отказала Антону. Он уговаривать не стал, и они мирно разошлись. Родители пытались образумить молодых, но девушка была непреклонна.

– Привет, – вяло ответила Тая.

Антон поздоровался, спросил, как дела и каковы планы на новогодние праздники.

– Мы всей компанией в Куршевель, – сообщил он. – Охота подышать свежим воздухом, покататься на лыжах. Может, с нами?

– Не, я с папой, – ответила Тая. – Ты же знаешь, как он трепетно относится к этому празднику. После смерти мамы мы проводим новогоднюю ночь только вдвоем.

– Я подумал, что возможно Глеб Васильевич захочет с нами, – сказал Антон.

– Это вряд ли, – тихо произнесла Тая.

– Как на личном фронте? – неожиданно спросил он.

– Тишина, – с усмешкой ответила она.

– Так я и думал! – отчего-то развеселился Антон и довольно рассмеялся.

– Чего ржем? – сухо спросила девушка.

– Радуюсь, что у тебя плохое настроение из-за этого, – охотно ответил он. – Будешь знать, как отшивать достойных и перспективных молодых людей.

– Себя имеешь в виду? – с улыбкой проговорила Тая.

– А то! Чем плохо-то было?

– Хорошо. Да вот как-то... предсказуемо, – сказала она. – Мне от одной перспективы подобного замужества скучно стало.

– Будешь искать любовь, которая победит смерть? Так, кажется, вы, девушки, говорите? О таком мечтаете?

– Слушай, Антош, мы с тобой все это уже обсуждали и не раз. Ты чего хочешь-то? – начиная раздражаться, ответила она.

– Говорю же, поехали с нами! За этим и позвонил. Меня родители день и ночь пилят, что такую невесту упустил. Утомили своими нотациями. Я и познакомиться толком ни с кем не могу, прямо тотальный контроль.

– И меня отец достает, – сообщила Тая.

– Вот! Мой твоего тоже пригласил, насколько мне известно. И твой ответил, что будет Новый год встречать вдвоем с дочерью. Если ты согласишься поехать, то и Глеб Васильевич отправится со всей компанией. Мы сделаем вид, что снова общаемся с удовольствием, хотя я и так очень тепло к тебе отношусь и никакого зла за отказ не держу, и отстанут от нас. И мы развлечемся на курорте на полную катушку. Глядишь, встретим своих половинок. Все же новогодние праздники имеют какую-то магическую силу, давно заметил, что люди становятся добрее и романтичнее в эти дни. Что скажешь?

Тая встала и подошла к окну. Начало смеркаться, сине-сиреневое туманное марево заполнило пространство. Зажглись уличные фонари, их тусклый золотистый свет подкрасил густоту декабрьских сумерек.

«День проходит, а я так и не решилась выполнить задание Влада», – подумала Тая, не сводя глаз с мусорных баков, расположенных в углу двора.

Ее передернуло от отвращения.

– Чего молчим? – услышала Тая и пришла в себя.

Она тихо сказала:

– Подумаю.

– Думай скорей, – посоветовал Антон. – До Нового года чуть больше недели.

– Понимаешь, у меня тут работа подвернулась, – сообщила девушка. – Роль предложили!

– Да что ты? И прямо в настоящем кино? – ехидно уточнил Антон. – Ты же в сериалах не хочешь светиться.

– Да, в кино! – с вызовом ответила Тая. – Правда, это телевизионный фильм, но двухсерийный.

– Очередная слюнявая мелодрама? – усмехнулся он. – Полно сейчас такого на экранах.

– Вовсе нет! – с обидой ответила Тая. – Это экранизация историй Андерсена. И вообще отстань! Надоел! Хорошо, что мы расстались. Представляю семейную жизнь с таким занудой, как ты. Тоска смертная...

– Короче, ты не в духе, так что прощаюсь. У тебя два дня, чтобы решить насчет Куршевеля. Пока!

Тая услышала короткие гудки и поморщилась.

«Даже ответа не дождался, – подумала она и бросила телефон на диван. – Вежливый и воспитанный, называется. Трубку бросает... А ну его!»

Тая открыла книжный шкаф и вынула прекрасно изданный том сказок Андерсена на английском языке. Отец как-то подарил ей эту книгу. Она могла бы найти текст в Сети, но решила, что бумажные страницы, отлично иллюстрированные, быстрее дадут ей нужное настроение. Тая раскрыла том, полюбовалась красочными картинками, нашла нужную историю. Она решила не торопиться и вникнуть в атмосферу, созданную писателем. Она встала перед большим зеркалом в спальне и начала бегло, вслух переводить:

– Мороз крепчал, снег шел и шел, на улице становилось все темнее. Это было в канун Нового года. А по холодным темным улицам пробиралась бедная девочка с непокрытой головой, она была босая... В стареньком передничке нищенка несла несколько пачек серных спичек, а одну держала в руке. Но за весь день так никто и не купил у нее ни спички, бедняжка не выручила ни гроша. Оголодавшая, иззябшая, брела она все дальше... Жаль было смотреть на бедняжку! Снежные хлопья падали на ее вьющиеся белокурые волосы...

Тая перестала переводить, отложила книгу и внимательно взгляделась в свое отражение. Блондинка от природы, она обладала какой-то неяркой хрупкой прелестью – белая нежная кожа, серо-голубые глаза, тонкий прямой нос, красиво изогнутые губы обычно розового оттенка, очень светлые волосы до плеч. Но они были прямыми. Тая машинально провела по распущенным прядям, затем взяла стайлер и быстро накрутила кудри. Сбрызнув их лаком, придирчиво осмотрела прическу в зеркале. Аккуратные «голливудские» локоны показались ей не совсем подходящими для образа нищей девочки, и Тая растрепала их.

Она взяла книгу, уселась на диван в гостиной и продолжила чтение вслух и с выражением:

– Девочка забралась в уголок за выступом одного из домов, съезжилась и поджала под себя босые ноги, чтоб хоть немножко согреться. Но становилось все холоднее, а домой бедняжка вернуться не смела, ведь она не продала ни одной спички, не выручила ни грошика...

Тая снова вскочила и начала рыться в шкафу. Она точно помнила, что засунула куда-то коробок длинных спичек для камина. Как-то прогуливаясь в Измайлово по рядам с антикварными вещами, увидела прелестную безделицу – колпачок для гашения свечей. Ей понравилась фигурка кошечки, искусно отлитая и прикрепленная на ручку. Животное словно потягивалось, изящно выгибая спинку и лапами придерживая основание колпачка. Продавец уверял ее, что это «восемнадцатый век, Франция, позолоченная латунь» и запросил баснословную сумму. Но Тая умела торговаться с мужчинами. Она моментально принимала вид обиженного ангелочка и хлопала ресницами. И это, как правило, срабатывало. И в этот раз продавец тут же снизил цену в половину, да еще и сделал подарок – коробок каминных спичек.

– Ага, вот! – обрадованно проговорила Тая, вытаскивая пакетик.

Она решительно двинулась в коридор и вынула из мешка купленное накануне пальто. Засунув в карман спички, положила его на пуфик. Затем переделась в остальные вещи из секунд-хенда. Повертевшись перед зеркалом, поморщилась и тяжело вздохнула.

«Ну и вид! – размышляла Тая. – Неужели я смогу выйти на улицу в этом рванье? И что я скажу консьержке!»

Она еще раз критически осмотрела себя. Контраст показался ей кричащим: тонкое белое лицо с чистой нежной кожей и ясными глазами и потрепанная невзрачная одежда явно с чужого плеча.

Тая вынула из сумочки косметичку, но замерла, задумавшись. Затем тряхнула волосами и отправилась в спальню. Достав коробочку театрального грима, испачкала лицо грязными разводами, а пушистые прядки густо намазала гелем и они повисли тусклыми склеенными паклями вдоль щек.

– Какая уродина! – сказала она, глядя на себя. – Даже настроение изменилось от такой внешности. А ведь Влад прав, только так и можно вжиться в образ! Вон, в глазах тоска появилась. Э-эх, было бы болото, а черти найдутся.

Тая вышла в коридор и надела пальто. Она подняла воротник и снова остановилась. В большом зеркале девушка видела нелепо одетое существо с грязными растрепанными волосами. Ее передернуло от отвращения, к тому же пальто пахло отчего-то псиной. Тая взяла флакончик духов марки Кензо и брызнула на волосы, затем вынула из шкафа ярко-красный шарф с вышитыми по краям белыми птичками и намотала его на шею. Это был подарок Берты на день рождения, который она так ни разу и не надела. И сейчас решила, что и нищенка имеет право хоть как-то себя украсить.

Тая беспрепятственно вышла на улицу. На ее счастье, консьержки на месте не оказалось. Девушка решительно двинулась в угол двора к помойным бакам. Но когда увидела возле них дворника, изучающего брошенный кем-то детский велосипед с погнутой рамой, то резко развернулась и пошла прочь, даже не приблизившись.

«Не буду же я на глазах нашего дворника отираться у мусорки, – оправдывала себя Тая, выходя из двора. – Он же расспрашивать начнет. Ему до всего дело есть. А вдруг узнает меня? Ну уж нет!»

Она завернула за угол и оказалась на улице Большая Ордынка. Тая испуганно смотрела на прохожих, но было уже темно, к тому же пошел снег, и создавалось ощущение, что до девушки в мужском громоздком пальто никому нет дела. Она накинула шарф на голову, засунула руки в карманы и побрела по улице. Снегопад утихал, хлопья падали реже, но стали будто крупнее. Тая поймала на ладонь пушистый, но хрупкий комочек слепленных снежинок, лизнула его и невольно начала улыбаться своему поведению. Она неожиданно расслабилась, «нищенский прикид» уже не вызывал такого дискомфорта, и девушка решила максимально вжиться в образ и ощутить себя как бы внутри сюжета.

Тая остановилась возле празднично украшенной витрины «Интерьерной лавки». Она с восхищением смотрела на созданную дизайнером картину: кофейный столик на изогнутых ножках, с красиво расположенными на нем позолоченным сервизом, красными салфетками и красными же витыми свечами, пушистая елочка, убранная игрушками и гирляндами в одной гамме – золотисто-белой, горка подарочных коробочек под ней, перевязанных нарядными лентами, рассыпанные по полу серебристые снежинки. Матово-молочный ночник в виде большого шара стоял в углу и излучал мягкий неверный свет, придавая интерьеру уют и таинственность.

– Ты чего тут забыла? Пошла вон, шалава! – раздался резкий недовольный голос, и Тая вздрогнула, вырванная из сказочного мира новогодней фантазии.

– Что вы себе позволяете? – обидчиво ответила она и отпрянула от витрины, глядя на плотную фигуру охранника, вышедшего из дверей лавки.

– Чего, чего? – зло спросил он, двигаясь к девушке. – И кто это тут вякает?

– Что вы себе позволяете? – растерянно повторила Тая и отступила на шаг.

Но охранник отвечать не стал. Он подскочил к девушке, приподнял ее за воротник и оттащил от витрины. Затем толкнул, что есть силы в спину. Тая так испугалась, что сопротивляться не стала и бросилась прочь.

– Вали отсюда, оборванка! – раздалось ей вслед. – И больше тут не появляйся! Нечего богатых господ отпугивать. Ишь, моду взяли отираться возле приличных магазинов, да попрошайничать. А мне потом выговор...

Тая уже бежала, от стыда пылали щеки, слова охранника жгли и вызывали слезы. Она перелетела дорогу на красный свет, услышала «пару ласковых» от водителей и расплакалась. Забившись за ближайшую палатку – а Тая находилась возле станции метро «Третьяковская» и оказалась на площадке рождественской ярмарки – она сжалась и всхлипывала, опустив голову. Девушке казалось, что каким-то неведомым образом она из своего привычного комфортабельного и безопасного мира попала в чуждую ей и жестокую реальность со злыми людьми и темным неприветливым городом. Она стояла, уткнувшись горячим лбом в холодную стену палатки-домика, и пыталась успокоиться.

«Сейчас вернусь домой, сниму все это тряпье, выброшу его, потом встану под горячий душ, – думала Тая. – На сегодня с меня экспериментов хватит! Я уже очень сильно прониклась образом бедной гонимой девочки».

Она вытерла слезы, невольно размазав грим.

– Кто это тут ревет? – услышала Тая приглушенный голос и отодвинулась от стенки домика.

Дверца приоткрылась, кто-то посмотрел на девушку в щель. Тая захотела уйти, чтобы не нарываться снова на неприятности.

– На-ка, милая, угостись! – раздался бодрый голос, и дверца распахнулась.

Продавщица рождественских безделушек, полная, краснолицая, в уборе Снегурочки, казавшимся нелепым обрамлением ее пожилого щекастого лица, вышла из домика и протянула девушке большой расписной пряник и пластиковый стаканчик с дымящимся чаем.

– Нет, что вы! – растерянно пробормотала Тая.

– Бери, девонька, – участливо ответила женщина. – Сладенькое всегда настроение поднимает. А то плачешь у меня тут, я же слышу. Обидели тебя эти сволочи! Ох, и злые они! Уж мы-то знаем!

– Кто? – с недоумением спросила девушка и взяла угощение.

– Ты ж у церкви работаешь? – уточнила продавщица и махнула рукой в сторону возвышающегося на противоположной стороне улицы храма Всех Скорбящих Радость. – А там попрошайки ох и лютые, своего не упустят, готовы на все ради наживы. Мы уж тут сколько раз видели, как они дерутся. И не просто тумачи раздают, а до крови бьются.

Тая со странным любопытством посмотрела на противоположную сторону Большой Ордынки. И правда, неподалеку от входа в Церковную лавку примостились какие-то оборванцы. Они кланялись всем прохожим, идущим мимо, крестились и протягивали сложенные чашечками руки.

– Чего не поделили-то? – поинтересовалась продавщица, изучая лицо Таи. – А ты совсем молоденькая! – добавила она. – И свеженькая, хоть и чумазая. Глазки-то какие голубенькие. Неужели сиротка? И нет никого у тебя?

– Мама давно умерла, – зачем-то сообщила Тая, и непрошеные слезы снова набежали и защипали глаза.

«Что это со мной? – изумилась девушка, стараясь избавиться от жалости к самой себе. – Видно, я на самом деле талант, как твердит Берта. Надо же так в образ войти! Я реально ощущаю себя круглой сиротой, всеми покинутой и обиженной на весь свет».

– Так есть же всякие там органы опеки, – сочувствующим тоном сказала продавщица. – Тебе лет-то... пятнадцать, не больше? Самый сложный возраст для девушки. Тем более такой хрупкой и хорошенькой.

– Спасибо, – искренне ответила Тая. – Мне приятно.

– Уходи ты с паперти! Не дело это..., – с чувством проговорила продавщица.

– Есть тут кто? – раздался громкий возмущенный мужской голос со стороны прилавка. – Да! Стоим уж минут пять, – вступил визгливый женский.

– Ой, работать мне надо, девонька, – торопливо сказала продавщица и нырнула в проем. – Удачи тебе!

– Спасибо, – растерянно ответила Тая, глядя, как дверь плотно закрывается.

Она начала улыбаться. Игра ей уже нравилась. Тая ощутила какой-то азарт и решила отправиться «на паперть», чтобы довести дело до конца и полностью войти в образ. Она представила, как расскажет насмешливому помощнику режиссера о своем эксперименте и заранее веселилась, предугадывая его реакцию. Влад точно такого от нее не ожидал. И девушке уже очень хотелось увидеть его лицо, когда она красочно распишет ему, как тусовалась с нищими.

Тая вытерла остатки слез и решительно двинулась через дорогу. Приблизившись к Церковной лавке, она остановилась напротив старухи. Та сидела на фанерном ящике, опустив голову и бормоча что-то наподобие молитв. Вязанная серая шаль скрывала ее волосы и поллица, на груди был прикреплен булавкой помятый бумажный образок Девы Марии. Рядом со старухой стояла, прислонившись спиной к стене, молодая женщина с синюшным испитым лицом. Она держала пластиковую чашку. В паре шагов сидели на корточках два парня бомжеватого вида.

– Чего тебе? – недружелюбно поинтересовалась старуха, поднимая голову и окидывая замершую девушку оценивающим взглядом.

– Так..., – растерянно ответила Тая.

– Место куплено. И ты иди своей дорогой, девонька! Нам тут чужаки со стороны без надобности, – раздраженно сказала старуха.

– Или ты от старшего? – уточнила алкоголичка и отлипла от стены. – Новенькая?

– Не знаю, – окончательно растерялась Тая и зачем-то протянула ей пряник и чай.

Та кивнула и взяла. Немного отодвинувшись, нехотя предложила новенькой вставить рядом. Тая прислонилась к стене и поморщилась от запаха, исходящего от женщины.

– Э, погодь! – возмутился один из парней. – А может, она на халяву тут пристроилась. Чего на слово-то верить?

Он подошел к Тае и приподнял ее лицо за подбородок. Она невольно дернулась и ударила его по руке. Он усмехнулся, грубо прижал ее к стене и начал беззастенчиво тискать.

– Не лезь, гад! – заорала Тая, пытаясь вырваться, но парень зажал ей рот рукой.

Женщина-алкоголичка невозмутимо наблюдала за ними, стоя в двух шагах, попивая чай и довольно улыбаясь. Старуха не реагировала. Тая замотала головой и замычала.

– Не дергайся ты, – весело посоветовал парень. – Тощая какая, подержаться не за что, не в моем вкусе, – заметил он, – но пахнешь больно сладко!

Парень навалился на нее всем телом, вдавив в стену. Но неожиданно будто неведомая сила оторвала его от Таи. Девушка открыла глаза и глубоко вздохнула. Молодой человек держал ее обидчика за шкирку и потряхивал. Дальше события разворачивались стремительно.

– Стас, в машину! – раздался громкий голос, и из стоящего у обочины серебристого автомобиля высунулся парень.

– А мы сейчас тебе навалием! – заорал второй бомж и бросился к спасителю Таи.

Тот уже отпустил его подельника и схватил девушку за руку.

– Мой телефон! – пискнула она, заметив, как сверкнули стразы футляра, зажатого в ладони ее обидчика.

– Это мое! – грозно заявил тот, но Стас вырвал телефон, схватил Таю и запихнул ее в открытую дверцу.

– Попадись ты мне, шалава! Кровью умоешься! – закричали вслед бомжи, но машина уже отъехала.

– Так-то ты свечку ставишь! – весело заметил парень, сидевший за рулем. – Не успел из машины выйти и уже влип в историю.

Он обернулся и недружелюбно глянул на сжавшуюся Таю. Стас сидел рядом с ней и смотрел на отобранный телефон. Он был последней модели, упрятанный в футляр, выполненный по индивидуальному заказу. Его перламутровый корпус украшали виньетки из стразов Сваровски. В середине была выложена звезда, внутри которой красовалось имя «Тая».

Стас внимательно глянул на девушку, она опустила голову.

– А это точно твой... ваш гаджет? – спросил он.

– Мой, – уверенно ответила девушка, взяла телефон из его рук и спрятала в карман пальто. – Спасибо, что спасли меня от этих уродов! – после паузы добавила она

– И вас зовут Тая? – продолжил расспросы Стас.

– Откуда ты знаешь? – рассмеялся водитель.

– На корпусе написано, – пояснил он.

– Значит, Тая, – пробормотал водитель. – А меня Валентин. Вот и познакомились. Вас куда отвезти, девушка?

– Можно за углом высадить, – растерянно ответила она и глянула на Стаса.

Он смотрел на нее, не отрываясь, в его глазах читалось любопытство. Тая смутилась. Она видела перед собой красивого парня, блондина с ясными голубыми глазами, правильными аристократическими чертами лица, модной стрижкой и хорошо одетого. Стас нравился ей, и при других обстоятельствах она была бы не прочь продолжить знакомство. Но как объяснить, отчего она оказалась в таком месте и в таком виде? Тая глянула на себя в зеркальце заднего вида и ужаснулась. Волосы разлохмачены, лицо измазано растекшимся гримом. Она выглядела как настоящая бомжиха. Это было выше ее сил, и Тая попросила немедленно ее высадить. Они в этот момент свернули на Большую Полянку. Машина остановилась.

– Вернетесь к своим товарищам? – предположил Стас и поморщился.

– С чего вы взяли, что я из этой компании? – заносчиво ответила она и открыла дверцу. – Я вовсе не нищенка!

– Да знаем мы! – насмешливо сказал Валентин. – Аскеры довольно неплохо зарабатывают во всем мире.

– Кто? – удивилась Тая.

– Аскеры, – повторил Валентин, – профессиональные попрошайки. Ты что, даже не слышала такого названия?

– Откуда? – ответила она и пожала плечами. – Я не имею к ним никакого отношения.

– Что же вы тогда делали у церкви? – уточнил Стас, продолжая обращаться к девушке на «вы».

И Тае это было отчего-то приятно.

– А может, я переодетая принцесса? – задорно ответила она и выбралась на улицу.

– Ага, как же, ври больше! – услышала голос Валентина. – После таких принцесс салон дезинфицировать придется.

– Прекрати! – резко одернул его Стас.

– Дурака учить, что мертвого лечить, – кинула Тая.

Но ответ выслушивать не стала. Закусив губы от обиды, она быстро пошла прочь, засунув руки в карманы пальто.

Дойдя до ближайшего угла, Тая свернула в переулок, чтобы выйти на Большую Ордынку.

«Встретила интересного симпатичного парня и на тебе! – с досадой думала она, ускоряя шаг. – Даже толком не познакомились. И что мне мешало взять его номер телефона? Хотя да, в таком-то виде!»

Она растопырила полы пальто и оглядела порванную кое-где ткань. Грязные разводы

довершали картину.

– Быстрее домой! – пробормотала она, опуская руки. – Избавиться от этого ужаса.

Тая ускорила шаг, но приблизившись к входу в кафе, украшенному новогодней гирляндой из мерцающих разноцветных шариков, остановилась. Сбоку от двери находился молодой человек, он переминался с ноги на ногу и вглядывался в прохожих. У обочины притормозило такси, из него выпорхнула девушка и бросилась к нему. Парень подхватил ее и крепко прижал к себе. Они счастливо рассмеялись. Затем оторвались друг от друга и глубоко заглянули в глаза. Их силуэты, окрашенные миганием гирлянды, казались сказочными. В этот момент снова пошел снег. И белые пушистые комочки, летящие на влюбленных сверху, превращались в разноцветные, когда попадали в их пространство. Это выглядело волшебным, и Тая замерла, любуясь картиной. Парень и девушка поцеловались. Их фигуры слились в одно целое, снег окутал их защищающей вуалью. Тае казалось, что они остались одни в своем мире, наполненном счастьем и любовью. Она ощутила укол зависти и тяжело вздохнула.

– Ты ж меня обманула, ты ж меня подвела... – раздался звонкий визгливый голос, и из кафе вышли двое мужчин в сильном подпитии.

Они поддерживали друг друга. Тот, что был повыше, продолжил:

– Ты ж меня, молодого, с ума – разума свела...»

Они глянули друг на друга и начали заливисто смеяться.

– Во! – закричал тот, что был ниже ростом, и указал на влюбленных. – Так-то все и начинается! А дальше – обманула! Беги, хлопчик, пока не поздно! – добавил он.

Но парень отвечать не стал. Он обнял подругу, и они быстро пошли прочь.

Гуляки снова переглянулись и дружно расхохотались. Тая двинулась мимо них, опустив голову.

– Красотка, а не выпить ли нам? – обрадованно заявил тот, что повыше, и схватил девушку за локоть.

Она резко повернулась и грозно на него глянула.

– Фу, грязнуля! – скривился мужчина.

– Отстань! – зло крикнула она и вырвала руку.

– Да кому ты нужна, вонючка, – беззлобно ответил он и толкнул товарища в плечо.

Они снова расхохотались, а Тая бросилась бегом по переулку. Но преследовать ее никто не собирался.

Девушка завернула за угол и прижалась к стене. Ее трясло от обиды, злости и отвращения.

«Скоты! – неслись мысли. – Нажрут, как свиньи, и лезут своими рылами... А ну их! Много чести думать о таких. Забыть!»

Она уткнулась лбом в стену, настроение резко пошло вниз.

Тая вдруг вспомнила фрагмент рассказа «Девочка со спичками» и вынула из кармана коробок. Она чиркнула спичкой и подняла ее, глядя на горящий кончик. Ей казалось, что в пальцах крохотная, но яркая звездочка, испускающая свет и озаряющая темный переулок. Тая начала улыбаться и повернула руку вправо.

В той стороне был тупик, в конце которого возвышался старинный трехэтажный особняк. Девушка потушила спичку и вгляделась в здание. Особняк был красиво освещен, и Тае показалось, что она снова перенеслась в сказку. Дом был красного цвета, белые классические колонны украшали его портал, сверху и над каждым окном первого этажа располагались замысловатые барельефы. И Тая реально ощутила, что она бедная замерзшая девочка, которая бродит по ночным улицам и любуется дворцами, украшенными к новому году. Ей снова стало жаль себя, и так сильно, что невольные слезы увлажнили глаза.

«Вот это я вошла в образ! – восхитилась Тая, вытирая щеки. – И как это оказалось увлекательно! Надо запомнить эти эмоции и в точности воспроизвести их, когда я буду на съемочной площадке».

Девушка взгляделась в особняк. Окна были освещены, и она постаралась представить, что там в разгаре бал и ей очень хочется оказаться на нем и закружиться в вальсе с настоящим принцем. Перед ее внутренним взором появилось лицо нового знакомого Стаса, его голубые глаза смотрели ласково, яркие губы улыбались. Тая зажмурилась и тоже начала улыбаться, слезы высохли, она словно слышала нежную музыку и ощущала, как сильные руки придерживают ее за талию, обтянутую бальным платьем. Она оторвалась от стены и начала покачиваться в такт воображаемой мелодии.

Вдруг громко понеслась по переулку строчка песни Игоря Талькова, затем хлопнула дверь, и все стихло.

Тая вздрогнула и открыла глаза, моментально вернувшись в реальность. Она осознала, где находится. Это был Черниговский переулок, особняк раньше принадлежал капитану лейб-гвардии Преображенского полка Василию Ржевскому, затем переходил к нескольким купеческим семьям. Сейчас здесь располагался Международный фонд славянской письменности и культуры. Во двореке, в старинном служебном строении открыли Музей Игоря Талькова. Тая не раз гуляла здесь с отцом, который очень любил Замоскворечье и с удовольствием рассказывал дочери историю старинных зданий этого заповедного района Москвы.

«Ну вот, сказка разрушена!» – недовольно подумала она, глядя на двух парней, вывернувших из дворика музея и идущих по переулку в ее сторону.

– Но его песни шедевры на все времена, – громко говорил один из них.

– Согласен! – ответил другой. – Тальков – гений!

Тая вжалась в стену, но парни прошли мимо нее, не обратив внимания. И она вздохнула с облегчением.

«Все! На сегодня с меня приключений хватит», – решила девушка, покидая переулок.

Благополучно добравшись до дома, Тая первым делом разделась догола и упаковала «прикид нищенки» в мешок для мусора. Затем долго стояла под горячим душем. Она испытывала двойственные чувства: с одной стороны девушка была довольна таким удачным экспериментом вхождения в образ, с другой – никак не могла избавиться от какого-то мерзкого ощущения, словно она нечаянно измазалась в вонючей грязи, которую не смогла смыть даже при помощи ароматного геля и горячей воды. Перед глазами все вставало одутловатое серое лицо навалившегося на нее бомжа, его пустые оловянные глаза, трясущиеся мокрые губы, она будто чувствовала его руки, шарящие по ее телу. Ее снова и снова передергивало от отвращения. Тая накинула шелковый халатик и забралась на диван. Она обняла большого белого плюшевого медведя и прижалась к нему.

«Уже завтра я все забуду, – успокаивала она себя. – Этот эпизод пойдет в мою копилку житейского опыта. А как говорит пословица: Один добытый опыт важнее семи мудрых поучений. Этот противный осадок пройдет, и останутся только чистые эмоции, необходимые мне для работы. И пора абстрагироваться от реальности. Буду думать, что это была всего лишь игра, тем более это так и есть!»

Тая начала улыбаться. Она уже видела только красивое лицо Стаса, на сердце стало тепло, нежность затуманила взгляд. Но тут же ей вспомнился резкий голос Валентина: «После таких принцесс салон дезинфицировать придется». Она тряхнула влажными волосами и откинула игрушку.

– Забыть! – сказала она. – Я для них аскер. Но Стасу должно быть приятно, что он совершил геройский поступок и спас бедную девушку от грязных домогательств. Так что он меня долго не забудет, ведь любой человек гордится своими благородными поступками и оставляет их в памяти.

Раздался вызов видеодомофона. Тая вскочила с дивана.

– Кого это черт принес так поздно? – пробормотала она и пошла к двери.

Оказалось, что это Берта.

– Ты не одета?! – возмущенно начала та, едва войдя в квартиру. – И голова мокрая! Ты не идешь? А ведь обещала!

– Э-э... – растерялась Тая, глядя на подругу и пытаясь вспомнить, о чем они договаривались.

Поход «в трущобы» настолько изменил ее реальность, что Берта казалась выходцем из Зазеркалья, не имеющим к ней никакого отношения.

– Тая! Очнись! – раздраженно проговорила Берта, скидывая дубленку и разуваясь. – У тебя полчаса. Но если ты раздумала, то могла бы и позвонить. Хорошо еще, что клуб в этом районе, можно пешком дойти.

– Точно! – обрадовалась Тая, наконец придя в себя и вспомнив, что у ее подруги сегодня важное собеседование.

Берта была девушкой из очень обеспеченной семьи, именно поэтому Тая сразу решила еще на первом курсе дружить с ней. Она с предубеждением относилась к ребятам не ее круга, и уж тем более к «понаехавшим», считая, что искренних отношений с ними в принципе быть не может и что «бедным» нужны только ее деньги. Взаимы Тая никогда и никому не давала. В этом они с Бертой были похожи. На курсе девушек недолюбливали, считая высокомерными и заносчивыми стервами. Но им было наплевать, их вполне устраивало общество друг друга. Но Тая будто скользила по течению жизни, особо не углубляясь и на все реагируя несколько отстраненно. Она лишь на сцене давала себе волю, раскрепощалась и позволяла сильным эмоциям захватить себя. И только поэтому Тая любила актерство, для нее это было своего рода психотерапия. Но Берта, в отличие от подруги, жила жадно и взахлеб, она обожала всевозможные эксперименты и постоянно пыталась втянуть Таю в какую-нибудь очередную авантюру. Наперекор родителям, потомственным юристам, она поступила во ВГИК. Еще со школы Берту невыносимо огорчала и раздражала собственная внешность, и едва ей исполнилось восемнадцать, начала тюнинговать свое тело. От природы девушка была худосочной и невыразительной: русые волосы, серые глаза, плоская грудь, узкобедрая мальчишеская фигура. Берта не могла так выглядеть, идеальную внешность она представляла по-другому, и первым делом подкачала губы. Но сделано это было так искусно, что ощущения «надутых валиков» не возникало, все выглядело естественно. Затем она занялась телом и упорно ходила на фитнес, формируя идеальную фигуру. Довершили образ силиконовая грудь и сделанные ягодички. После похода к очередному модному стилисту Берта заимела густые, черные как смоль волосы, персиковый загар и имидж роковой пожирательницы мужчин. Наряды стала выбирать сексуальные и женственные, но вкус ей не изменял, и она ухитрялась выглядеть достойно и элегантно. Тая с улыбкой наблюдала за всеми экспериментами подруги, но упорно отказывалась следовать ее примеру, несмотря на настойчивые уговоры. Она предпочитала оставаться такой, какой ее создала матушка-природа, и считала, что ее естественность это особая фишка.

Берта, достигнув идеальной по ее мнению внешности, на этом не успокоилась и отправилась на курсы стрип-пластики. Тае эта затея как раз понравилась, и она составила подруге компанию. Девушки отучились два месяца. Тая была довольна результатом, она лучше поняла свое тело и способы выражения различных эмоций при помощи танца. Ей это даже помогло в развитии актерского мастерства. Но Берта не уgomонилась и решила продолжить обучение в этом направлении. Она отправилась на курсы пол-дэнса, но тут Тая спасовала и категорически отказалась. Берту это не остановило, и весь последний год обучения во ВГИКе она успевала осваивать не только основную профессию, но и танцы на шесте.

– Ну? – нервно спросила Берта. – Ты идешь или как?

– Сейчас соберусь! – бросила Тая и скрылась в спальне.

Берта хмыкнула и уселась на диван в гостиной. Она достала из сумочки телефон и вышла в Интернет. Открыв одну из своих страничек в соцсетях, начала просматривать. Прочитав лич-

ное сообщение, громко расхохоталась, вскочила и отправилась в спальню. Не постучав, зашла. Тая только что надела темно-синее коктейльное платье и пыталась застегнуть молнию на спине.

– Да помоги же! – напряженно сказала она. – И оторвись от телефона!

– Да-да, – пробормотала Берта и застегнула молнию.

– Чего у тебя там? – с любопытством спросила Тая, подходя к туалетному столику и открывая шкатулку с украшениями.

– Умора! – весело ответила Берта и уселась на кровать, не сводя глаз с дисплея. – Помнишь Люську с параллельного потока? Ну, такая рыжая, в веснушках... Характерные роли ей всегда предлагали...

– И? – спросила Тая, вынимая из шкатулки платиновые серьги в виде длинных гладких полосок с крохотными бриллиантами на кончиках.

– Она тут мне описала, как пробовалась на роль Бабы Яги, я уже слезами умылась... вот, слушай: ...режиссер ненормальный, говорит, что мне грим совсем не нужен и что я буду этакой нано-Ягой. Предложил сыграть так, чтобы в натуральном виде все поверили, что я и есть настоящее воплощение сказочного зла, типа это высшая степень актерского мастерства. А ведь мне обидно! И так постоянно дразнили: рыжая-бесстыжая и нос морковкой. Но тут вообще! Без грима во мне бабу-ёжку увидели. Берта, что я такая уж страшная?

– Люся, и правда, далеко не красавица, – заметила Тая, надевая серьги.

– Я уже ей написала, чтобы соглашалась, а на гонорар сделала себе пластику, – задорно ответила Берта.

– Ты со своей идеей боди-модификаций можешь достать кого угодно! – ворчливо проговорила Тая и нанесла блеск на губы.

– Кстати, что у тебя с ролью? – другим тоном поинтересовалась Берта и вышла из Сети.

– А у тебя? – вопросом на вопрос ответила Тая.

– Эпизод в одной серии, – недовольно сказала Берта. – К тому же роль какой-то заезжей стриптизерши, пытающейся соблазнить главного героя.

– Твой внешний вид..., – начала Тая.

– Оставь! – бросила Берта и встала. – И не уходи от темы. Или решила скрыть успех от подруги? Но не забывай, что это я познакомила тебя с Владом...

– Ладно, не кипятись! Ничего интересного пока сообщить не могу. Да, мой типаж подошел, но мне надо войти в роль. Так что пока изучаю сценарий.

Тая замолчала. Ей хотелось рассказать подруге о походе «в трущобы», но зная болтливость Берты и ее чрезмерную общительность, она боялась, что это тут же станет достоянием общественности, и соцсети очень в этом ей помогут.

– Вообще я рада! – после паузы искренне сказала Берта. – Может, ты и права, что отказываешься от эпизодических ролей. Если все получится, то сразу засияешь в главной.

– Не хочу забегать вперед, – уклончиво ответила Тая.

– Боишься сглазить?

– А то! Да и сомнения меня одолевают. Получится, как в одной старой поговорке: Залетела ворона в боярские хоромы.

– Любишь ты прибаутки с двойным смыслом, – рассмеялась Берта. – И вовсе ты не ворона, а настоящая царь-птица. Так что не грузись, все у тебя получится.

– Спасибо! – с улыбкой ответила Тая. – Я готова, можем отправляться.

Берта окинула подругу с ног до головы критическим взглядом и со вздохом заметила, что Тая, как всегда, выглядит элегантно и утонченно.

Девушки вышли на улицу. Снег тихо падал крупными хлопьями, и Берта открыла зонт. Она подняла его, пробормотав, что ее макияж должен быть безупречным. Они двинулись вдоль домов, разглядывая витрины. И когда поравнялись с Интерьерной лавкой, Тая невольно жалась, заметив у входа все того же охранника.

– Ой, смотри, какой прикольный подсвечник! – оживленно проговорила Берта, замедляя шаг.

Она прильнула к витрине, но Тая потянула ее за локоть, желая быстрее уйти. Охранник уже двинулся к ним.

– Милые барышни, – ласково начал он, с улыбкой глядя на девушек, – заходите! У нас предновогодние скидки!

Тая глянула на него и снова испытала жгучий стыд. Унижение оставило след в душе, ей хотелось избавиться от него, но она вдруг подумала, что наоборот эту сильную эмоцию нужно оставить в копилке памяти и в нужный момент вытащить наружу и использовать в палитре роли. К тому же охранник никак не мог узнать в изысканной, хорошо одетой девушке ту нищенку, которую он пару часов назад прогнал от витрины.

– Непременно, но в другой раз, – вежливо проговорила Берта, не сводя глаз с подсвечника в виде хрустальных шаров, соединенных в пирамиду. – А сейчас мы спешим.

– А вы еще и промоутером подрабатываете? – не выдержала Тая и окинула мужчину презрительным взглядом.

– Да как сказать..., – растерялся он.

– Ты чего? – изумилась Берта.

– Да так, – сказала Тая, зло глядя на охранника, – противно смотреть, как он лебезит, прямо стелется. А может, мы нищенки? – выкрикнула она.

– Э-э..., – окончательно растерялся охранник.

– С ума сошла? – прошипела Берта. – Что с тобой?

Она ослепительно улыбнулась опешившему мужчине, схватила подругу за руку и потащила прочь.

– Извини, – пришла в себя Тая и начала улыбаться. – Это я в роль вхожу.

– А, понятно! – рассмеялась Берта. – Да только странный прием, скажу я тебе! Я еще поняла бы, если бы ты и вправду нарядилась бродяжкой...

– Так я уже..., – начала Тая, но подруга вдруг остановилась и зашлась в приступе смеха.

Тая замолчала и посмотрела на нее. Берта стояла неподалеку от салона красоты и показывала на светящуюся вывеску. Одна из букв потухла, и Тая прочитала: «Сало красоты».

– Не хочешь получить услугу: сало красоты? – не унималась Берта и давилась смехом. – Наверняка имеется и колбасная маска в таком замечательном салоне.

– Или пилинг шкварками, – подхватила Тая и тоже начала смеяться.

– Ой, не могу! – с трудом ответила Берта, согнувшись пополам.

– Все, хватит! У тебя уже истерика, – заметила Тая.

– Ты права. Макияж размазался? А мне надо выглядеть! – спохватилась Берта и потащила подругу прочь от салона.

– Ты что-то чересчур возбудилась, – заметила Тая. – Неужели настолько боишься кастинга?

– А что, это заметно? – озабоченно спросила Берта.

– Просто успокойся, – мягко посоветовала Тая и взяла ее под локоть. – И помни: жизнь – это всегда игра.

Скоро девушки оказались перед входом в ночной клуб. Берта приняла невозмутимый вид, но Тая видела, что подруга всеми силами пытается скрыть волнение.

– Не трясись, все пройдет на ура, – подбодрила она ее. – Ты же просто супер!

– Знаю, но все равно любой просмотр вызывает у меня судорожный страх.

– Ой, какие снегурочки! – раздался задорный голос, и из клуба вышел Дед Мороз. – Хотите погреться? У нас всегда мега жара!

– А мы не растаем? – кокетливо уточнила Берта.

– Растаете! – весело пообещал он. – Но только от моих пылких комплиментов!

– Оригинальный фейс-контроль, – заметила Тая и улыбнулась Деду Морозу.

– А то! Креатив для новогоднего настроения, – радостно ответил он. – Да только огорчу вас. Клуб сегодня закрыт до восьми вечера.

– Мы к Ирине Максимовне, – деловым тоном сообщила Берта.

– А, на кастинг, – поскучнел Дед Мороз. – Проходите!

Он открыл дверь и пропустил девушек внутрь.

Берта сразу отправилась в гримерную, а Тая уселась за столик в уголке. Зал тонул в полумраке, был освещен лишь полукруглый подиум. Увидев блестящую линию пилона, Тая усмехнулась. Подруга что-то говорила ей об отдельном номере в новогодней шоу-программе, но она пропустила информацию мимо ушей.

– Кто там первый? – раздался резкий голос, и в зал вошла женщина.

За ней появился парень. Он что-то сказал ей на ухо, она закивала и села на диванчик напротив подиума. Парень махнул рукой, зазвучала рождественская песенка «One Horse Open Sleigh» автора Джеймса Пьерпонта, больше известная, как «Jingle Bells». Сверху посыпался мелкий искусственный снежок, на подиум выскочил молодой человек в костюме Санта Клауса. Он начал танцевать, смешно подпрыгивая в такт музыки. Но вдруг остановился и моментально избавился от одежды. На нем остались только белые стринги, впереди украшенные красным колпачком с пушистым помпончиком. Он начал быстро двигать бедрами, колпачок закачался.

– Стоп! – громко сказала женщина.

Музыка стихла, танцор остановился.

– Спасибо, мы с вами свяжемся, – ничего не выражающим голосом произнесла она.

Стриптизер молча поклонился и удалился.

«Видимо, эта Ирина разборчива и строга, – решила Тая, наблюдая за происходящим. – То-то Берта так боялась».

– Слишком дешево и пошло! Наше заведение несколько другого уровня, – резко ответила женщина парню, который что-то говорил ей. – Давай следующий номер.

На подиуме появились две хрупкие, юные на вид «снежинки». Их костюмы состояли из серебристых коротких юбочек, больше напоминающих пушистые гирлянды, и микроскопических бюстгалтеров в виде снежинок, едва прикрывающих грудь. Блестящие туфли на огромных платформах и металлических шпильках создавали видимость нереально длинных и стройных ног. Белые чулки с широкой кружевной резинкой придавали пикантность облику «снежинок». Номер был стандартным для стриптиза: плавные сексуальные движения, вызывающие ракурсы с высоко поднятыми ногами, совместные позы со слившимися телами.

Ирина Максимовна просмотрела номер до конца, подозвала девушек к краю сцены и посоветовала чуть доработать, переодев одну из танцовщиц в черный вариант костюма.

– Но черных снежинок не бывает, – резонно заметила одна из девушек.

– Да, – подхватила другая. – Вы, наверное, попутали с Одеттой-Одиллией...

– Вас что-то не устраивает? – раздраженно поинтересовалась Ирина Максимовна.

– Хорошо, мы поменяем костюм! – тут же хором согласились девушки.

Когда они покинули зал, возникла пауза. Ирина Максимовна что-то нервно говорила своему помощнику, он быстро все записывал и беспрестанно кивал. Тая отчего-то начала волноваться. Она с нетерпением ждала выступления Берты и гадала, что же подготовила ее подруга.

– А дальше? – громко спросила Ирина Максимовна у парня и уселась на диван.

– Вкусный десерт для наших клиентов, – ответил он и заулыбался. – Заявлен твёрк.

– Прекрасно! Смотрим! – обрадовалась она.

«Твёрк? – изумилась Тая. – Неужели Берта решила потрясти попой? Жесть!»

Твёрк или бути-дэнс – одно из ответвлений стиля дэнс-холл, в основе которого активно используется работа ягодиц, бедер, живота и рук, при этом остальные части тела остаются

почти неподвижными. Тая и представить не могла, что ее подруга помимо стрип-пластики освоила еще и этот вид танца.

Но к ее изумлению на подиум вышел парень. Она не знала, что и мужчины занимаются бути-дэнс. На танцовшике помимо стрингов ничего не было. Лишь на голове торчали смешные заячьи ушки. Зазвучала зажигательная латинская мелодия, и он лихо начал свой номер, повернувшись к зрителям спиной и активно трясая округлыми ягодицами. С размаху сев в поперечный шпагат, он снова задвигал мышцами. Номер был достаточно однообразным: смена поз, выставление «танцующей части тела» на зрителя и тряска. Но что-то было в этом завораживающее, и Тая, не отрываясь, смотрела на артиста. Ирина Максимовна дала ему закончить выступление, затем подозвала к краю сцены. Он склонился к ней, тяжело дыша.

– Вы нам подходите, – довольно сказала она. – Только костюм сменить. У нас новогоднее шоу, а не презентация журнала «Плейбой».

– Хорошо, – легко согласился танцовщик.

Он ушел, а Ирина Максимовна снова заняла место на диване.

Зазвучал стилизованный под клубный стиль новогодний хит «В лесу родилась елочка», и на подиум вышла Берта. На ней был зеленый закрытый купальник, весь расшитый бахромой, похожей на тонкую молодую травку. Берта приблизилась к шесту, плавно обошла его, держась одной рукой за середину и легко взлетела, ногами вверх, описав круг. Это выглядело волшебно. Бахрома шевелилась от быстрого движения и казалась живой, Берта крутилась на пилоне, принимая немыслимые, на взгляд Таи, позы. Она понимала, какой физической подготовкой нужно обладать, чтобы так непринужденно выполнять сложнейшие вращения. Номер показался ей изысканным и не имеющим ничего общего со стандартным стриптизом. Когда музыка стихла, Берта буквально стекла с шеста и изящно поклонилась. Тая не выдержала, встала и начала хлопать. Ирина Максимовна обернулась, ее лицо приняло строгое выражение.

– А вы, собственно, кто? – сухо спросила она.

Тая растерялась, она не хотела вызвать недовольство кастинг-менеджера и этим навредить подруге.

– Мы вместе, – пояснила Берта.

Тая приблизилась к подиуму. Ирина Максимовна окинула ее оценивающим взглядом. Тая мило ей улыбнулась.

– А у вас что за номер? – уточнил парень, глядя в записную книжку.

– Я просто... поддержать, – ответила Тая.

– Посторонним в зале не место! – сухо сказала Ирина Максимовна.

Тая начала злиться и с трудом себя сдерживала, чтобы не наговорить грубостей заносчивому менеджеру.

– Так что с моим номером? – решила перевести внимание на себя Берта.

– Необычно для стриптиза, купальник слишком закрыт, – заявила Ирина Максимовна.

– Я раздеваться не буду, – ответила Берта.

Улыбка сбежала с ее лица, она спрыгнула с подиума и встала рядом с Таей.

– Ты просто супер! – живо сказала та и насмешливо посмотрела на Ирину

Максимовну. – Но не все понимают, что такое пилон.

– Это вы мне?! – разозлилась женщина. – Может, вы и новогоднюю программу за меня составите?

– И Берта пойдет первым номером! – задиристо ответила Тая.

– Что за шум? – раздался веселый голос, и к ним подошел мужчина.

– Валентин? – растерянно произнесла Тая, глядя в него и уже не сомневаясь, что перед ней водитель, увезший ее и Стаса от бомжей.

– Да, – удивленно ответил он. – А мы знакомы?

– Типа того, – нехотя ответила она.

– Простите, но я никак не припомню, где мы пересекались, – покаянно произнес он. – Склероз что ли? Ну не мог я забыть таких очаровательных девушек!

Тая ощутила легкий толчок локтем в бок и глянула на подругу. Берта чуть приподняла брови.

«Узнать он меня не может, – понеслись мысли. – Поэтому волноваться мне не о чем! Интересно, его очаровательный приятель тоже здесь?»

Тая пришла в себя и мило улыбнулась.

– Как-то пересекались на одной тусовке, – на ходу придумала она. – Меня зовут Тая, а это моя подруга Берта.

– Ах да, что-то припоминаю, – весело ответил Валентин. – Я застал ваше выступление в конце, – обратился он к Берте. – И мне понравилась танцующая на шесте елочка. Ирина Максимовна, – повернулся он к кастинг-менеджеру, – надо обязательно включить этот номер в шоу.

– Но раздеваться я не буду, – упрямо проговорила Берта.

– А это и не обязательно! – сказал Валентин.

– Как скажете, – недовольно ответила Ирина Максимовна, – хозяин-барин!

– Ну, вот и отлично!

– Я переоденусь, – встряла Берта.

– И сразу подпишем договор, – торопливо произнес парень и пошел за ней.

– А мы пока чего-нибудь выпьем, – предложил Валентин и пригласил Таю за столик.

Ирина Максимовна покинула зал, Тая вздохнула с облегчением. Она почувствовала себя намного свободнее. Валентин заказал возникшему за стойкой, словно по волшебству, бармену два коктейля и устроился напротив Таи. Смотрел он на нее заинтересованно, и девушка снова начала волноваться, что он может неожиданно вспомнить, где они познакомились.

«Но ведь я была чуть ли не в рубище, к тому же все лицо перемазано грязью, – успокаивала она себя. – Он просто не может узнать во мне ту нищенку!»

– Вы тоже танцовщица? – с любопытством спросил Валентин.

– Нет, я актриса, – ответила она, – как и моя подруга. Мы обе выпускницы ВГИКа. Пилон – ее хобби.

– И у нее отлично получается! – оживленно заметил он. – А ведь крутиться на шесте не так-то просто, как думают многие.

– Именно! – подхватила Тая. – И ваша Ирина, по-моему, недооценила искусство моей подруги. Дура спит, а счастье у ней в головах стоит, – тихо добавила она.

– Что? – удивился Валентин.

– Не обращайтесь внимания, – спохватилась Тая. – Так, пришла на ум поговорка.

– Впервые слышу, но интересно, – заулыбался он. – Надо запомнить!

– И что с номером моей подруги? – уточнила она.

– Не волнуйтесь, все будет хорошо. Решаю здесь я! – мягко проговорил Валентин. – Это мой клуб.

– У вас очень мило, – сказала она.

– Спасибо, – ответил он и улыбнулся. – Жду вас на новогоднее шоу.

– Возможно, я уеду через пару дней, – сообщила Тая.

– Ну да, ну да, – закивал он, – новогодние каникулы негоже проводить в Москве. И куда, если не секрет, отправится такая очаровательная девушка?

– В Куршевель, – невозмутимо ответила Тая.

– О! – только и сказал он.

Глава вторая

Курорт встретил Тая прекрасной погодой. Антон ждал девушку в аэропорту и доставил на место. Они вышли из машины, и Тая окинула взглядом двухэтажное шале из красноватого дерева. Ярко-синее небо, белый снег, зеленые вековые ели сразу настроили ее на миролюбивый лад. Тая вдохнула полной грудью свежий, кристально чистый воздух и посмотрела на лыжников, которые выезжали, казалось, прямо из дверей гостиниц.

– Как же здесь хорошо! – восторженно проговорила она. – Спасибо, что вытащил из грязной Москвы.

– Жаль, что Глеб Васильевич не приехал с тобой, – заметил Антон, ставя дорожную сумку девушки на пол возле диванчика с аккуратно уложенными на нем бежево-розовыми подушечками.

– Дела даже под Новый год, – со вздохом ответила она, оглядываясь.

Гостиная в стиле французский прованс выглядела уютно. Портьеры кремового цвета в мелкий розовый цветочек, узкая полоска из этой же ткани по краю деревянных панелей потолка, три небольших дивана со множеством пухлых подушечек, живые цветы, округлые настольные лампы с розовыми абажурами – интерьер казался домашним. Довершала убранство огромная живая ель, украшенная игрушками и гирляндами. Тая скинула куртку из голубой норки и села на диван, вытянув ноги.

– Ну, может, он еще приедет, – сказал Антон.

– Обещал числа тридцатого, в крайнем случае, тридцать первого, – сообщила Тая. – А тебя-то чего это так волнует?

– Мои родители сейчас начнут неотступно следить, где я и с кем. И естественно, раз ты приехала, будут заставлять меня проводить время с тобой. Понимаешь? Если бы Глеб Васильевич был здесь!

– Тоже мне проблема! – рассмеялась Тая. – Ты можешь смело говорить им, что поехал, к примеру, со мной кататься на лыжах, а сам отправляться куда тебе вздумается. Не будут же они следить за нами и на склонах!

– А тебя это не обидит? – настороженно спросил Антон.

– С ума сошел? Да я буду только рада побыть одна. Сегодня двадцать шестое, так что время еще есть до приезда папы. Мне надо к съемкам подготовиться, я даже сценарий с собой взяла, буду текст учить.

– Текст учить? – изумленно повторил он. – Да ты с ума сошла! В такое-то время! Настроение для работы подходит? Все вокруг веселятся, расслабляются, отдыхают. Рождество католическое, затем Новый год, Рождество православное – целая череда прекрасных праздников. А она – работать!

– Вообще-то католическое вчера было, – заметила Тая и вынула из сумки планшет.

– И что? – весело проговорил Антон. – Атмосфера никуда не делась, все украшено, кругом ангелы и рождественские звезды. Как тут любят говорить: Сохраняйте дух Рождества в своем сердце.

– Она зажгла еще спичку и очутилась под великолепнейшей елью, куда больше и наряднее чем та, которую девочка увидела в сочельник, заглянув в окошко дома одного богатого купца... Малютка протянула к елке обе ручонки, но спичка потухла, огоньки стали подниматься все выше и выше и превратились в ясные звездочки..., – с выражением зачитала Тая с дисплея планшета.

– Что это? – изумленно спросил Антон.

– Моя работа, – с улыбкой ответила девушка. – Вхожу в роль. Это отрывок из рассказа Андерсена «Девочка со спичками».

– Господи, это же жуть и мрак, – заметил Антон. – В детстве бабушка читала эти истории, но мне они казались одна страшнее другой. И помню я эту девочку, как она замерзла под стеной

дома в новогоднюю ночь, когда все вокруг жрали жареных гусей, пили вино и веселились. Я тогда полночи плакал. Ну-ка, дай планшет!

– Зачем?

Но Антон уже взял из ее рук гаджет и пролистал вниз текст.

– Вот! – торжественно сказал он и ткнул пальцем в отрывок. – Это вообще что, подходящее чтиво для маленьких детей?

Тая склонилась и прочитала:

– В холодный утренний час в углу за домом все еще сидела девочка с розовыми щечками и улыбкой на устах, но мертвая. Она замерзла в последний вечер старого года, и новогоднее солнце осветило маленький труп.

– Никогда своим будущим детям я не буду читать Андерсена, – хмуро произнес Антон. – И вроде ты говорила, что хотят снять милую романтическую новогоднюю комедию? – добавил он. – Хорошенький же сюжет для такого фильма!

– Но сценарий несколько другой, – ответила Тая. – Там симбиоз историй. Рабочее название «Лиза-Элиза». В настоящем времени обычная девушка Лиза из бедной семьи борется за существование, работает в нескольких местах и все такое. А в мечтах она принцесса Элиза. Из «Девочки со спичками» взято лишь то, как бедняжка жжет волшебные спички и, глядя на огонь, видит картины своей счастливой будущей жизни с богатым мужем. И, конечно же, никаких трупов, – со смехом добавила она.

– Юная и бедная? – уточнил Антон, с любопытством посмотрев на Таю. – Так ты ж ни за что не справишься с такой ролью.

– Это почему? – начала раздражаться она.

– Юная – согласен! Ты выглядишь намного моложе своих двадцати двух, без косметики вообще на пятнадцать тянешь. Но бедная... Где тебе знать психологию такой девушки? Ты же всегда свысока относилась к людям, ниже тебя по статусу. Если честно, меня это забавляло. И даже иногда хотелось, чтобы ты без памяти влюбилась в какого-нибудь нищего парня.

– Исключено, – сухо ответила Тая. – Мне неинтересны неудачники и слабаки.

– Ну да, ну да, только принц на белом коне! И с замком в придачу, – ехидно проговорил Антон.

– А что в этом плохого? – спросила Тая и пожала плечами. – Равный мне по положению не создаст психологических проблем, будет меня понимать во всем, придется ко двору в моем окружении. А это многого стоит. К тому же я буду уважать обеспеченного мужа больше, чем нищего и пытающегося выжить за счет денег моего отца. Разве я в чем-то неправа?

– Я ей о любви, она мне – о деньгах!

– Да не смогу я полюбить такого, как ты описываешь! – резко ответила Тая и встала.

– Ну ладно, не злись! – умиротворяющим тоном сказал Антон и широко улыбнулся. – Сменим тему.

Тая подошла к окну. Вид открывался замечательный. Чистота стекол была такой, что создавалось ощущение их полного отсутствия. Она скользнула взглядом по склонам, кое-где поросшим зелеными елями, по нескольким таким же красноватым шале, по лыжникам, съезжающим по спускам и казавшимися заводными игрушками

– Мы же обычно отдыхали в Ле Праз. Там все-таки спокойнее, чем здесь, – тихо проговорила она. – Да и елей было намного больше.

– Но и трассы там красные и черные, а до менее сложных можно добраться от гостиницы лишь на подъемниках. Забыла? А тут прямо от дверей катись!

– Ну, если только..., – пробормотала она.

– Ладно, ты устраивайся, отдыхай. Созвонимся.

Когда за Антоном закрылась дверь, Тая поднялась на второй этаж и распаковала сумку. Она ощущала усталость после перелета, ее клонило в сон.

«Всего-то половина первого, – вяло текли мысли. – Надо бы пообедать, но жутко хочется спать. И зачем я купила билет на утренний рейс?»

Приняв теплый душ, девушка забралась в постель. Белье было белым и сладко пахло ванилью.

«Чего я сцепилась с Антоном? – думала она, лениво изучая деревянный потолок и матовые светло-розовые светильники. – Знаю ведь, что он любит подкалывать. Сам-то не разбежался жениться на бедной. И вообще я приехала сменить обстановку и заодно пропитаться новогодней сказочной атмосферой, так что больше втягивать меня в подобные разговоры не позволю. Принц на белом коне ему не угодил... Но он же не девушка, где ему понять наши девичьи грезы...»

Тая прижалась щекой к подушке и закрыла глаза. Мысли начали путаться. Но перед внутренним взором вдруг возникло лицо Стаса, его ясные голубые глаза.

«Какая я дура, что не выяснила у Валентина тогда в клубе о его приятеле, – думала она, уже находясь на грани сна. – Но что бы я сказала? Как бы объяснила интерес, не зная к кому...»

Тая проснулась через пару часов и почувствовала себя намного лучше. Она быстро оделась, позвонила отцу, поболтала с ним минут десять и поняла, что сильно проголодалась. Тая заказала еду в шале, и ее привезли довольно быстро. Она отлично пообедала фирменным блюдом из утки в винном соусе, затем немного повалилась на диване, читая сценарий, но ее тянуло на улицу. И девушка решила покататься, пока еще не стемнело.

На подъемнике, который располагался прямо возле ее шале, она забралась на ближайший склон. Он кишел лыжниками. Тая решила спуститься обратно к дому, но возле него не остановилась, а неторопливо поехала по накатанной трассе вниз. Она начала уходить вправо, и Тая поняла, что доедет до станции 1650. На одном из поворотов девушка неожиданно слетела в неглубокую впадину, не удержалась и упала. С трудом перевернувшись на спину, замерла. Вставать не хотелось, Тая погрузила взгляд в синее, но уже начинающее розоветь по краям небо. Так было хорошо лежать в мягком снегу, вдыхать морозный воздух, наблюдать, как чистейшие краски небосвода постепенно меняются, потому что солнце садится все ниже.

Послышался скрип снега, примаинаемого движением лыж. Звук явно приближался. Но Тая не шелохнулась. Очень не хотелось выходить из этого расслабленного умиротворенного состояния. Она надеялась, что лыжник проедет мимо, не заметив ее. Но звук стих, чье-то лицо склонилось над ней. Девушка увидела руку, снимающую солнцезащитные очки, и внимательные глаза с расширенными зрачками.

– Est ce que je peux vous aider? – услышала Тая приятный мужской голос и села.

– Ле русс, – ответила она. – Поэтому по-французски не понимаю.

Тая солгала, она не только понимала, но и говорила на этом языке, но надеялась избежать общения. Но незнакомец и не думал уезжать. Он склонился над девушкой. Тая вздохнула, схватилась за протянутую руку и поднялась, с трудом правильно поставив лыжи. Перед ней оказался молодой высокий парень в горнолыжном костюме NALTI ярко-оранжевого цвета.

– Я спросил, могу ли я вам помочь, – мягко произнес он на русском и стянул капюшон с головы.

Тая взглядела и решила, что у нее начались галлюцинация. Красивое лицо с правильными чертами, светлые волосы, прозрачные голубые глаза, открытая белозубая улыбка...

– Стас? – растерянно уточнила она.

Парень перестал улыбаться и внимательно взгляделся в ее лицо. Но он видел эту девушку впервые, в этом он не сомневался.

– Ой, кажется, я обозналась, – спохватилась Тая и мило ему улыбнулась. – И спасибо, что вытащили меня из этой ямы. Я лыжник еще тот!

Тая говорила быстро, пытаясь унять волнение. Но у нее буквально тряслись колени. Девушка словно в один миг перенеслась из обычной жизни в какой-то неведомый ей, парал-

лельный мир с хрустальными снежинками, васильковым куполом неба, белыми единорогами, которых, правда, она пока не видела. Зато перед ней стоял прекрасный принц, будто материализовавшийся из ее неясных грез.

– Но меня на самом деле зовут Станислав, – ответил он.

Ударение в имени он сделал на второй слог, но это показалось Тае очень милым и даже стильным.

– Замечательно, – сказала она. – Но зря вы побеспокоились и съехали с трассы. Я просто лежала, отдыхала. Меня зовут Таисия, – неожиданно для себя представилась она полным именем.

– Очень приятно. Вас проводить? – вежливо предложил Стас.

– Наверное, – проговорила Тая. – А вы где остановились?

– В Сен-Бон, – охотно ответил он.

– О! – обрадовалась девушка. – Мы там раньше неподалеку отдыхали, в Ле Праз.

Тая двинула ногой, но тут же охнула, почувствовав легкую тянущую боль в лодыжке. Стас заботливо спросил, в чем дело.

– Не знаю, – ответила она, морщась. – Сухожилие, наверное, растянула, когда упала.

– Снимайте лыжи, – предложил он.

Стас осторожно стянул ее ботинок, и Тая пошевелила ногой, но боль отчего-то уже прошла. Ей стало смешно, но пришлось сделать вид, что все еще больно. И все же она не выдержала и прыгнула.

«Что это со мной? – заметались мысли. – Видно, на нервной почве! И как я сейчас все это объясню? Ведь смех без причины – признак дурачины».

Стас внимательно посмотрел в ее глаза и выпрямился.

– Вам уже лучше, Таисия? – спросил он после паузы.

– Да, явно лучше. Спасибо, – тихо ответила она, надевая ботинок. – И можно просто Тая.

– Необычное имя, – сказал он и улыбнулся. – Редко встретишь, но поэтому сразу запомнишь.

– Вам уже встречалось? – поинтересовалась девушка, стараясь скрыть вновь подступившее волнение.

– Звезда по имени Тая, – неопределенно ответил Стас.

– Интересно, – тихо сказала она, тут же припомнив, как тогда в машине Стас изучал ее телефон, корпус которого украшал рисунок из стразов в виде звезды, внутри которой было ее имя.

«Неужели он помнит? – окончательно разволновалась она. – Неужели мог обратить внимание на нищенку! А вдруг я даже в таком бомжеватом облике произвела на него впечатление?»

– Да ничего особенного, – нехотя ответил он. – Так, один странный и дурацкий эпизод.

– Вот что, вы поезжайте. А я сама доберусь до отеля. Не буду вас больше задерживать! – резко проговорила девушка и встала на лыжню.

– Может, все же я вас провожу? – услышала она вслед, но отвечать не стала и ускорила движение.

Тая помчалась по трассе, кусая губы от обиды. Ее задело, что «звезда по имени Тая» для него «ничего особенного». Она злилась и в то же время удивлялась такой реакции. Неужели Стас так ее зацепил? Конечно, он красив, видно, что хорошо воспитан и точно богат, ведь на такой курорт мог позволить себе поехать только обеспеченный человек. Это Тая отлично понимала.

«Ну не дура ли я? – спохватилась девушка. – Даже телефонами не обменялись. Но ведь он и не спрашивал мой номер. Что же мне самой навязываться?»

Тая сжала губы, настроение резко пошло вниз. Она притормозила и оглянулась. Но трасса позади нее была пуста.

Она вернулась в шале, когда уже стемнело. Заказав ужин в номер, плотно и с аппетитом поела, выпила две чашки горячего чая и улеглась на диван в гостиной. Мысли о Стасе не покидали, и девушка уже отчаянно жалела, что не проявила инициативу и не обменялась контактами. Загудел телефон, это была Берта.

– Привет! – радостно зашептала она. – Как добралась? Как погода?

– Все отлично! – ответила Тая, с удовольствием слушая подругу. – Зря ты не поехала. И далось тебе это шоу!

– А я отказалась от выступления, – весело сообщила Берта.

– Что, не сошлась с этой Ириной Максимовной? Она, конечно, гримза еще та!

– И не говори! – оживленно подхватила Берта. – Ей слова нельзя сказать! Помнишь, девушек-снежинок? Она еще предложила одну переодеть в черный костюм.

– А как же! Бредовая идея, – ответила Тая и улеглась удобнее.

– Так они с ней все же разругались и именно из-за концепции номера. Они явились на репетицию снова обе в белом и тщетно пытались доказать ей, что черная снежинка это дикость и совсем не стильно. И она их выгнала. Взяла девушку, танцующую в стиле бурлеск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.